

Глава 16

На мгновение выражение лица Санг Иньчжэня застыло от удивления.

Он с самого начала и до конца об этом не упоминал.

Поняв его намерения, Санг Иньчжэнь перестал притворяться. «Почему я не могу стать новым инструктором в тренировочном лагере?»

Фан Синиан, находясь в том возрасте, когда он любил играть в скромность, ответил вопросом вместо ответа: «Как ты собираешься меня убедить?»

Санг Иньчжэнь взглянул на любопытные взгляды с тренировочного поля и улыбнулся. «Давай поговорим где-нибудь в более уединенном месте».

Фан Синиан отказался. «Прямо здесь. Быстрее, мне нужно вернуться к тренировке».

Санг Иньчжэнь намеревался притвориться важным и запугать Фан Синиана, но тот не повелся. «...Ты на самом деле не так уж любишь тренировки, да?»

Фан Синиан солгал. «Тренировки — это то, что я люблю больше всего. Никто в этом тренировочном лагере не любит тренировки больше, чем я».

Санг Иньчжэнь спросил с понимающей улыбкой: «Правда? А как же Ле Цзявэнь?»

При упоминании имени Ле Цзявэнь лицо Фан Синиана мгновенно потемнело. «Не используй его, чтобы запугать меня».

Санг Иньчжэнь не собирался поддаваться запугиванию шестнадцатилетнего подростка. Он спросил: «Он важен для тебя?»

Фан Синиан посмотрел на него. «Это не твое дело».

Отсутствие ответа не отпугнуло Санг Иньчжэня. «Он тебе нравится? Но, насколько я знаю, твой вторичный пол — альфа, и Ле Цзявэнь тоже с высокой вероятностью дифференцируется в альфу. Имперский закон не позволяет вам быть вместе».

Фан Синиан проигнорировал его унылые замечания. «Разве ты не говорил, что вторичный пол имперских граждан относится к личной сфере? Могу я подать на тебя жалобу?»

Санг Иньчжэнь усмехнулся. «Конечно, можешь, но скорее всего меня оправдают, потому что у

меня есть специальное разрешение императора Макинтоша».

Фан Сииан больше не хотел с ним разговаривать. Он находил этого человека таким же раздражающим, как и того другого, который внезапно появился, а затем исчез.

Санг Инчжэнь, опытный знаток человеческой природы, естественно, уловил мысли Фан Сииана. Он сказал: «Почему ты молчишь? Думаешь, я отличаюсь от всех, с кем ты сталкивался?»

Фан Сииан оставался невозмутимым, тихо глядя на Санг Инчжэня и ожидая его следующих слов.

Санг Инчжэнь долго обдумывал свои слова, прежде чем наконец сказать: «Они все были немного медлительными, не так ли?»

«Не обращайтесь со мной как с ребенком», — сказал Фан Сииан ровным тоном.

Санг Инчжэнь протяжно произнес: «Хорошо, хорошо, я не буду обращаться с вами как с ребенком. Моя оценка вас завершена. Император Макинтош не ошибся в тебе; ты действительно мог бы занять мое место в будущем».

Фан Сииан насмешливо спросил: «Кто хочет занять твое место?»

«Если не мое место...» — с интересом спросил Санг Инчжэнь, — «У тебя уже есть что-то на примете?»

Фан Сииан уклонился от ответа. «Ты можешь уходить».

Санг Инчжэнь воскликнул, притворяясь удивленным: «Эй, эй, эй? Ты выгоняешь меня, даже не дав четкого ответа?»

Фан Сииан предположил, что Ле Цзявэнь скоро закончит тренировку, и не хотел дальше запутываться. Он сказал правду: «Я еще не решил. Единственный ответ, который я могу дать, — это то, что я не буду халтурить в тренировках. Больше я ничего не могу обещать».

Санг Инчжэнь прозвучал разочарованно: «Это все, что я могу услышать?»

Фан Сииан посмотрел на него: «Ты пытаешься меня переубедить? Тебе повезло, что я дал тебе хотя бы такой ответ».

Санг Инчжэнь притворился жалостным: «Ты же не сообщишь обо мне императору Макинтошу,

правда?»

Терминал Фан Сииана завибрировал, но он проигнорировал его и пошел прямо к месту, где тренировался Ле Цзявэнь.

Санг Инчжэнь наблюдал, как его фигура исчезает за углом, прежде чем ответить на долго звонящий голосовой вызов. «Император Макинтош вызвал тебя, но ты отказался прийти. Теперь ты все еще хочешь знать, на какого человека император Макинтош положил глаз? Нельзя иметь все и сразу».

«С тобой там, зачем мне вмешиваться? Как все прошло?» — спросил молодой человек на другом конце провода, усмехаясь.

На это Санг Инчжэнь прищурился. «Кто-то опередил меня».

Смех молодого человека стих. «Это был *он*?»

Санг Инчжэнь покачал головой. «Я не уверен. Надеюсь, что нет».

Молодой человек на мгновение замолчал, а затем сказал: «Я тоже надеюсь, что это был не он, но это не в наших силах. Инчжэнь, давай договоримся о посещении кладбища».

**

«Фан Сииан, мой отец сказал, что в эти выходные он возьмет меня на кладбище, чтобы почтить память одного из своих подчиненных. Ты пойдешь?» — спросил Ле Цзявэнь, как только увидел Фан Сииана.

Фан Сииан вытер пот со лба и спросил: «Я могу пойти?»

Ле Цзявэнь кивнул. «Конечно, можешь. Ты же не посторонний».

Фан Сииан сказал: «Я имею в виду, ты спросил разрешения у своего отца? Если личность человека, которого твой отец собирается почтить, засекречена, то, возможно, мне не следует идти».

Ле Цзявэнь замялся. «Мой отец никогда не упоминал мне об этом человеке, но, скорее всего, его личность не засекречена — иначе было бы неправомерно брать меня с собой. Неважно, я спрошу».

Фан Сииан: «Хорошо».

Ле Хунгуан, который был в отпуске и имел много свободного времени, сразу ответил: «Фан Синиан тоже хочет пойти? Хорошо, но никому не говори».

Ле Цзявэнь: «Что ты имеешь в виду?»

Ле Хунгуан: «Его личность не является секретной, но люди, связанные с ним, — да. Эх, ты все равно не поймешь, даже если я тебе расскажу. Просто никому не говори».

«Ладно, ладно», — пробормотал Ле Цзявэнь, надув губы, когда закончил сообщение, а затем посмотрел на Фан Синиана. «Папа сказал, что ты можешь пойти».

Фан Синиан кивнул, не настаивая на подробностях.

В тот уик-энд на кладбище Фан Синиан шел за Ле Цзявэнь и издалека заметил знакомую фигуру, хотя не мог вспомнить имя.

Фан Синиан нахмурился, пытаясь опознать человека, когда Ле Цзявэнь потянул его за рукав.

Ле Цзявэнь шепнул ему: «Мой отец сказал, что его зовут Чэнь Сигуан».

Фан Синиану понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что Ле Цзявэнь имел в виду человека, которому они пришли отдать дань уважения. Он хмыкнул в знак согласия, показав, что слушает.

Ле Цзявэнь взглянул на Ле Хунгуана, который шел впереди, и продолжил: «Мой отец сказал, что его убил крот Федерации».

«Убит... кем-то из Федерации?» Фан Синиан почувствовал, как будто его центр обработки информации внезапно закоротило, и он с трудом переваривал слова Ле Цзявэнь.

Ле Цзявэнь, не спуская глаз с Ле Хунгуана, говорил с Фан Синианом и, будучи рассеянным, не заметил необычной реакции Фан Синиана. «Да. Папа сказал, что в тот момент он был на свидании со своим парнем. Тот крот был наглым, он просто застрелил его прямо на улице».

Фан Синиан почувствовал, как будто другой человек взял контроль над его телом. Этот человек спросил Ле Цзявэнь: «А потом? Что стало с тем кротом?»

Ле Цзявэнь покачал головой. «Крот не собирался выживать. Он застрелился после того, как убедился в смерти Чэнь Сигуана. Мой отец сказал, что Чэнь Сигуан только что совершил бесчисленные подвиги на передовой, поэтому было нормально, что Федерация хотела обменять его на другого. Тем не менее, это жаль, так как Чэнь Сигуан когда-то был его самым ценным подчиненным. Если бы не это убийство, Чэнь Сигуан сейчас пользовался бы огромным

авторитетом и стал бы одним из тех, кем стремятся быть граждане Империи».

Фан Синиан был всего лишь Шестнадцатилетним студентом. Встретив лично выжившего участника этой истории и узнав, что это не выдумка, он был несколько потрясен. Он тихо сглотнул, заставляя себя сохранять спокойствие, и спросил: «А что с парнем Чэнь Сигуана?»

«Фан Синиан? Что с тобой?» Когда они подошли к могиле Чэнь Сигуан, Ле Цзявэнь закончил рассказывать все, что он услышал от Ле Хунгуана. Он повернулся, чтобы посмотреть на Фан Синиана, и увидел, что тот побледнел и был несколько ошеломлен, полностью утратив свое обычное самообладание. Встревоженный, Ле Цзявэнь быстро поддержал Фан Синиана, мягко встряхнув его и спросив.

Фан Синиан не был настолько слаб, но от встряхивания Ле Цзявэнь перед его глазами заплясали звездочки, и он потерял дар речи.

Ле Хунгуан был удивлен суматохой за его спиной. Он обернулся, чтобы проверить состояние Фан Синиана, и с мрачным выражением лица спросил Ле Цзявэнь: «Что случилось?»

Ле Цзявэнь в панике покачал головой. «Не знаю. Он же только что со мной разговаривал».

Санг Инчжэнь и Ни Синь, которые пришли выразить свое уважение, сначала не собирались вмешиваться. Однако Санг Инчжэнь, обладавший острым зрением, заметил, что с Фан Синианом что-то не так.

Он обменялся взглядом с Ни Сином, а затем поспешил к Фан Синиану. «Что случилось?»

Звездочки, кружащиеся в глазах, Фан Синиана, наконец исчезли. Он успокоился и посмотрел на окружающую его толпу. «Я в порядке».

Ле Цзявэнь с беспокойством наблюдал за ним. «Но только что...»

Фан Синиан ловко уклонился от попытки Ле Цзявэнь снова потрясти его за руку, сказав: «Я действительно в порядке».

Санг Инчжэнь, казалось, что-то понял и с уверенностью спросил: «Ты встретил его?»

В этот момент уже не было смысла скрывать существование этого человека, поэтому Фан Синиан кивнул.

Ле Хунгуан, который слушал, нахмурился, но промолчал.

Глаза Ни Синь внезапно наполнились слезами. «Как он?»

Фан Синиан: «Плохо. У него рана на талии».

Выражение лица Санг Иньчжэна стало серьезным. Он похлопал Фан Синиана по плечу. «Я понимаю. Береги себя, вернись и отдохни после поминок. Не беспокойся о нем, для таких людей, как он, это вполне нормально».

С этими словами Санг Иньчжэнь увёл Ни Сина.

Ле Цзявэнь смотрел на Фан Синиана, озадаченный.

Когда Ле Хунгуан рассказал ему о поступках Чэнь Сигуана, он намеренно опустил часть про парня Чэнь Сигуана, поэтому Ле Цзявэнь не имел понятия, о чём говорили Фан Синиан и Санг Иньчжэнь.

Фан Синиан взглянул на Ле Хунгуана и, получив его молчаливое разрешение, рассказал Ле Цзявэнь о своей встрече с этим человеком несколько дней назад, а также о том, что Ле Хунгуан упустил.

Выслушав его, Ле Цзявэнь посмотрел на фотографию молодого человека на надгробной плите, нежно смотрящего в камеру — было ясно, кто сделал этот снимок. Его выражение лица было сложным. «Так он мертв, и его парень тоже скоро умрет, да?»

Фан Синиан подумал, что он не расслышал. «Что?»

Ле Хунгуан вставил: «Как имперский тайный агент, отправленный в Федерацию, его отправка обратно в Империю с самого начала была весьма необычной. Федерация, должно быть, раскрыла его истинную личность и планировала устранить его после этой миссии. Он ясно понимал это, поэтому и сказал вам, что его личность скоро будет обнаружена».

Ле Цзявэнь добавил за своего отца: «Имена и истории жизни имперских тайных агентов обнаружатся через месяц после их смерти».

<http://bllate.org/book/14708/1314252>